

Спиридонова Василина Андреевна, студент. СПб ГАИЖСА им. И. Е. Репина при Российской Академии Художеств, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. 199034. vas.spir@yandex.ru

Spiridonova, Vasilina Andreevna, student. Saint Petersburg Repin State Academic Institute of painting, sculpture and architecture of Russian Academy of Arts, Universitetskaya nab., 17, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. vas.spir@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «СИБИРСКОГО ИРОНИЧЕСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА». «ПОСТСОВЕСТКИЙ ТОТЕМИЗМ» МАЯНЫ НАСЫБУЛЛОВОЙ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF “SIBERIAN IRONIC CONCEPTUALISM”. MAYANA NASYBULLOVA’S “POST-SOVIET TOTEMISM”

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых проектов новосибирской художницы Маяны Насыбулловой в контексте развития «сибирского иронического концептуализма». Высказанное Вячеславом Мизиним, а позже зафиксированное в каталоге выставки «Сибирские соединенные штаты» в 2014 г., определение «сибирский иронический концептуализм» стало попыткой обозначить идентичность современного зауральского искусства конца 1990-х — начала 2000-х гг. В сегодняшнем глобальном информационном мире все больше актуализируется проблема не национальной, а личной идентичности. Более остро она встает перед молодыми провинциальными творцами, продолжающими формальные поиски в рамках концептуальной эстетики. В этом отношении весьма симптоматичным является творчество художницы Маяны Насыбулловой, обозначившей свое искусство словосочетанием «постсоветский тотемизм». На примере ряда крупных проектов Маяны, таких как «Актуальный янтарь», «Ух ты» или «Родина слышит» и особенно «Ленин для души», в статье рассматривается обращение художницы к вопросам телесности и самоидентичности, формально воплощенных в рамках образов массовой, советской культуры. Творчество Маяны Насыбулловой еще не было исследовано искусствоведами, хотя работы художницы часто представлены как на российских выставочных площадках и аукционах, так и на зарубежных. Автор статьи приходит к выводу, что Маяна, оставаясь в рамках эстетики «сибирского иронического концептуализма», предлагает новую форму взаимосвязи коллективного и собственного прошлого, последовательно внося свой вклад в формирование сибирского постперестроечного мифотворчества, отделяющего его как от ироничного предшественника, так и от столичных образцов.

Ключевые слова: «сибирский иронический концептуализм»; «постсоветский тотемизм»; самоидентичность; телесность; Маяна Насыбуллова.

Abstract. In the article, the author analyzed some projects of the artist Mayana Nasybullova in the context of the development of “Siberian ironic conceptualism”. Coined by Vyacheslav Mizin and later recorded in the catalog of the exhibition «Siberian United States» in 2014, the term «Siberian ironic conceptualism» was an attempt to mark the identity of modern Trans-Uralian art of the late 1990s — early 2000s. In the modern-day global information world, the problem of personal identity rather than national identity is becoming vital. This issue is more important to provincial artists who continue formal searches within the conceptual art aesthetic. In this connection, the works of Novosibirsk-based artist Mayana Nasybullova, who named them “post-Soviet totemism”, are symptomatic. Using the example of a number of major Mayana’s works, such as “Current amber”, “Wow” or “Homeland hears” and especially “Lenin for the soul”, the author of the study focused on the artist’s appeal to the issues of corporeality and self-identity formally embodied in the images of Soviet mass culture. Art historians have not explored Mayana Nasybullova’s projects yet, although the works of the artist are often represented in Russian and non-Russian exhibitions and auctions. The author came to the conclusion that Mayana, who remained within the aesthetic of “Siberian ironic conceptualism”, offered a new type of the relationship between the collective and her own past. Gradually the artist contributes to the development of the Siberian “post-perestroika myth-making”, separating it from both the ironic predecessor and the metropolitan models.

Keywords: “Siberian ironic conceptualism”; “post-Soviet totemism”; self-identity; corporeality; Mayana Nasybullova.

«Сибирский иронический концептуализм» появился на свет в 2014 г. с подачи художников Вячеслава Мизина и Александра Шабурова, собравших в одном пространстве под знаменем «Соединённых штатов Сибири» одноименную выставку. Под этим гипотетическим флагом с полосками и снежинками работы Дамира Муратова (иронической реплики на знаменитый «Флаг» Джаспера Джонса) «сибирская сборная современного искусства» прокатилась по России и ближнему зарубежью, завершив свое путешествие изданием объемного каталога, в котором впервые был задокументирован новый термин. «Сибирский иронический концептуализм», по словам его создателей, «был сотворен в пике московскому романтическому и серьезному» [6] и тем самым, волей-неволей, положил начало поискам сибирской идентичности на платформе современного искусства. В историческом контексте поисками «сибирскости» еще в XIX в. занимались «областники» Афанасий Шапов и Николай Ядринцев; в реалиях века XXI народное слово «сибиряк», после переписи 2010 г. ставшее официальным, некоторое время ярко отстаивалось рядом политиков-либералов и местными националистами. Под лозунгом поиска региональной самобытности работает Сибирский филиал

ГЦСИ, открытый в Томске в 2013 г. При этом территориальное расположение «Сибирской Федерации», как и понятие «художник Сибири» у разных авторов варьируется от непосредственно Зауралья до Дальнего Востока. Однако, главный герой в борьбе за самобытность Александр Шабуров первым начал отрешиваться от особой «сибирскости», которой, по его словам, не существует, а есть лишь схожее для всех зауральских художников амплуа «самородков и перемешников», проверяющих «массовое искусство на прочность» [11, с. 6]. Так мода на сопоставление столичного и провинциального искусства неумолимо сходит на нет, как постепенно исчезает в современном глобальном информационном пространстве и само слово «провинция». Сибирское искусство давно функционирует на международном уровне, связано с глобальными институциями, фестивалями, арт-рынком. Место национальной идентичности занимает проблема идентичности личной, особенно актуальная для молодых зауральских художников «поколения 90-ых». Формально продолжая линию развития сибирского концептуализма, с его методами соц- и поп-арта, современные творцы сталкиваются с проблемой собственной безликости: в попытке сконструировать индивиду-

Илл. 1. М. Насыбуллова. Актуальный янтарь. 2013–2018. Эпоксидная смола, смешанная техника. Частные коллекции; собственность художника

альное высказывание на темы, далекие от их личного опыта, зачастую выказывает простую эксплуатацию образов и штампов советского прошлого, а то и вовсе ремесленное неумение. И если работы их старших товарищей выходили на актуальности (легко конвертируемой за рубежом), крепко сплетенной с обстановкой середины 1980-х гг., и самоиронии, сформировавшими особое «сибирское мифотворчество», то сейчас сложно понять, откуда берутся «медийные» фигуры советского времени на полотнах двадцати-тридцатилетних художников. Отчасти, сказываются проблемы сибирской художественной среды, в которой молодой художник всецело зависим от создателей «сибирского арт-бренда», в частности, от бывшего члена «Синих носов» Вячеслава Мизина, курирующего большинство выставок зауральского современного искусства. Вообще, вопрос кураторства достаточно болезненный в художественной среде Сибири. Татьяна Букова в статье для «Речпорта» отмечает: «Из достоинств художественной среды Новосибирска можно назвать то, что любой художник может выставляться. <...> Но из-за того, что любые работы принимают на выставки, многие авторы не хотят делать по-настоящему интересные, масштабные произведения. Престижные выставки делаются без выставкома, организуются только для друзей куратора. Причем зачастую это и не художники, а скажем, бизнесмены. Об открытии выставок не сообщается заранее по телевидению или радио. У простого горожанина нет информации о предстоящих событиях. Создается впечатление, что выставки проводятся только для себя» [1]. Однако, эти трудности преодолеваются частью молодых художников, независимых от кураторской деятельности Вячеслава Мизина или Марата Гельмана и предлагающих альтернативный взгляд на сложившуюся в регионе ситуацию. В качестве примера можно назвать художников-активистов Артема Лоскутова и Марию Киселеву, барнаульскую группу «Ычмухризм», а также новосибирскую художни-

цу Маяну Насыбуллову: независимую участницу экспозиций как российского, так и международного масштаба. В рамках статьи мы остановимся на некоторых проектах Маяны, определившей свое творческое направление словосочетанием «*постсоветский тотемизм*» и рассмотрим его в диалоге с «сибирским ироническим концептуализмом».

Маяна Насыбуллова родилась в 1989 г. в Серове, в 2012 г. окончила отделение монументально-декоративной скульптуры Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии. Используя различные материалы (гипс, пластик, смола, керамика и т.д.), художница фиксирует тенденции современности, исследует механизмы личной и коллективной памяти, её связь с артефактами культуры. Подхватив магистральную линию сибирского концептуализма, в ряде своих проектов «Актуальный янтарь», «Ух ты» или «Родина слышит», «Ленин для души» и «Назло Родине» Маяна демонстрирует иные возможные сценарии диалога с прошедшим на собственном языке «*тотемизма*» — определенной культурной и социальной системы, призванной сохранить историческую память, пропущенную через непосредственное личное восприятие.

Первой крупной попыткой исследования феномена «памяти» стал пятилетний проект Маяны «Актуальный янтарь» (2013–2018) (Илл. 1), амбициозной целью которого стала фиксация того, «что невыносимо помнить, что непозволительно забыть» [8]. В искусственно созданные камушки смолы вмонтированы разномасштабные обломки прошлого: репродукция Моны Лизы, портрет Гитлера, советские значки, обертка жвачки «Love is...», брелоки, старые монеты, печати, фотографии и даже iPhone 4. Здесь фрагменты исторической, складываемой веками коллективной памяти вступают в сложный диалог с памятью личной и краткой; приятные детские воспоминания синтезируются в смоле с общечеловеческими трагедиями. Собранные вместе,

Илл. 2. М. Насыбуллова. Ленин для души. 2013–2018. Гипс, акрил. Частные коллекции; собственность художника

эти осколки создают невнятную, несистематичную картину, в которой главенствует идея запоминания, что ускользает от человека в современном информационном шуме. Иногда эти объекты дополняют короткие авторские надписи, которые одновременно напоминают экспликации в музее и личные заметки. Овеществленные в форме янтаря, несущего, помимо прочего, дополнительный культурный подтекст оберега, эти обломки актуализируют бытие человека, их собравшего, а, значит, идентифицируют его как звено истории. В попытке собрать и «заархивировать» свою собственную память прослеживается более глобальное желание художницы успеть зафиксировать обильные информационные потоки современности в искусственном эпоксидном янтаре.

Параллельно с «Актуальным янтarem» появился «Ленин для души» (2015–2018) (Илл. 2). Оба проекта открыли Маяне двери на Триеннале российского современного искусства в 2017 г. (в Музее «Гараж», Москва) и принесли художнице известность. Здесь Маяна непосредственно обращается к советскому прошлому, олицетворенному в массовом общемировом сознании, в первую очередь, образом Ленина. Однако, как подчеркивает сама художница: «Данный проект не про личность Ленина, данный проект про то, в каком странном мире мы живем; мире, в котором «... Ленин — отражение огромного исторического пласта, сформировавшего ту Россию, ту Москву, и тот Новосибирск, в котором мы сегодня находимся» [7]. С вождя пролетариата достаточно давно сбросили сакральное обличье в идеологии и в искусстве, примерив на него роли экзотические, коммерческие, иронические, а подчас и издевательские. Сформированный представителями соц-арта «новый Ленин» для художников постперестроечного поколения постепенно теряет даже свой иронический, эмоциональный подтекст, становясь лишь «буквой мертвого языка», вписанной в определенный сценарий диалога с историей. И это происходит в отношении многих советских идолов прошлого: Маркса, Сталина, Гагарина; становится определенной тенденцией. В этом кроется принципиальное отличие

молодого поколения от старших товарищей. Советская история — это та история, которую не знали современные двадцати-тридцатилетние художники, но которой было наполнено все их детство, начиная от рассказов бабушек-дедушек и заканчивая образовательными учреждениями и городским ландшафтом. Так Маяна ностальгически дарует Ленину статус «домового города», «артефакта исчезнувшего мира», оставшегося лишь в названиях улиц, площадей и, разумеется, в мавзолее на Красной площади. Художница использует формат раскрашенной миниатюры из гипса: выбрав самый типичный скульптурный образ Ленина, Маяна, словно популярное приложение для гаджета, примеряет на него различные маски, при этом никоим образом не ставя своей целью высмеивание или сарказм. Бюст Ленина — такой же объект, как матрешка, расписная болванка, место которой на сувенирной полке. Его хотят купить, увезти с собой из путешествия, как овеществленную частичку памяти о чем-то экзотичном и непостижимом. С этим потребительским желанием, а также с местным политическим скандалом между чиновниками Новосибирска и художницей, связана и популярность первых «Лениных» Маяны: многие экспонаты были проданы на российском аукционе Vladey, специализирующемся на современном искусстве. Постепенно в одном потоке с Лениным оказались и другие фигуры: Невалашка, Чебурашка, Гагарин. Новая серия работ, созданных в 2017 г., представляет собой следующий шаг в процессе вживления Ленина в базовые культурные коды: меняется не только «окраска» вождя, но и его форма. Советские «тотемы» начинают соседствовать с религиозными: Буддой, Мадонной. Трансформируясь в единое целое, они порождают чудовищ, вроде Ленина-Шивы, Ленина-Невалашки. Кажется, лицо этих мутантов есть лицо современного потока информации, в котором человек приводит к единому знаменателю религию и массовую культуру. «Ленины» Маяны — это трофеи, «домашние божки», привезенные из прошлого, адаптированные настоящим и посланные в будущее в сувенирной оболочке. Так проект «Ленин для души» постепенно превратился в «Кризис веры» (2017).

Определенного кризиса достигает и другой, негласный элемент советского сознания — ухо. Ухо, которое могло подслушать, сдать, отправить человека на расстрел еще семьдесят — восемьдесят лет назад, в проекте Маяны «Ух ты» или «Родина слышит» (2015–2017) (Илл. 3) возвращается к своему архаичному статусу фрагмента человеческого тела. В этом контексте можно говорить об обращении художницы к телесности, определенному лейтмотиву в ее творчестве, актуализированной конкретным историческим пластом. Размещенные в более чем десяти городах по всему миру эти «уши» призваны вызвать любопытство, желание поговорить, донести меседж в «неинтернетной» форме. Обезличенное «ухо», разумеется, будет мимикрировать под ту среду, в которой вы его обнаружите: близости от органов власти оно волей-неволей будет воспроизводить процессы доноса и прослушки, вблизи церквей — альтернативной исповеди. Но ухо — это просто орган, и только общество решает, как им воспользоваться и какую информацию в него вложить. «Родина слышит»: очередная форма коммуникации «прошлое-настоящее-будущее»: архаичный символ, вынесенный за рамки исторического «комфорта» в современность, что может стать для будущих поколений информационным идентификатором эпохи 2010-х — 2020-х гг.

Уже в своих ранних работах Маяна обращалась к образам, связанным с исследованием «телесности». В серии «Очнувшийся гипс» (2012) художница разрабатывала тему современной жизни памятников искусства предшествующих эпох, рассматривая скульптуру, которая дошла до нашего времени с утратами, как тело живого человека. Параллельно Маяна собирала слепки шрамов и создавала фотографии людей, сопоставляя тело и скульптуру (серия фотографий слепков классической скульптуры «Gender» (2012)). По технике исполнения кадры близки к логографии с совмещением двух разных ракурсов, искажен-

ной цветопередачей, нечёткостью изображения. Продолжившись в инсталляции «Целое больше суммы твоих частей, но нет» (2016) (Илл. 4), где фрагментированная скульптура, составленная из гипсовых отливок частей тела разных художников, представлена как одна инсталляция, которую невозможно собрать воедино, «телесность» наполнилась личной, культурной и исторической многогранностью в последнем на сегодняшний день проекте Маяны «Назло Родине» (Илл. 5). «Через отливки шрамов, я перешла к теме бывших заключенных, а точнее моего личного опыта столкновения с этим в своей семье» [8]. Слияние телесности и «эзковской» культуры актуализировало различные «идентичности»: историческую, национальную, субкультурную, социальную, личную. Тема трудовых лагерей, зоны — своеобразный «бренд Сибири» на мировом рынке культуры — одновременно пропитана для каждого сибиряка личной семейной историей, маркирует общечеловеческие вопросы о насильственном отчуждении индивида из общества и вообще о его несвободе: моральной или физической. Перенос «эзковских» татуировок в формат вышивки позволяет Маяне рассмотреть феномен внешней и внутренней колонии, просочившейся с тела на одежду. Тюремная татуировка — это живая, неархивированная система языка, со своими символическими формами высказывания, поднимающими проблемы коллектива, причастности к нему индивида и его статуса в определенной группе или банде. Идентичность этой культуры, приобретая новые черты, и не теряя при этом специфики, стала менее изолированной в силу проникновения в массовую культуру уже в конце 1980-х гг.

Сегодня «перестроечная» эстетика возрождается в среде молодых художников, музыкантов, режиссеров, модельеров, сценаристов. При этом во главу угла ставится вопрос не групповой, а личной идентичности творца. Борис Гройс, размышляя о причинах студенческих революций 1968 г., отметил эту

Илл. 3. М. Насыбуллова. Родина слышит. 2015–2017. Инсталляция, смешанная техника. Частные коллекции; собственность художника

Илл. 4. М. Насыбуллова. Целое больше суммы твоих частей, но нет. 2016. Инсталляция. Гипс, акрил. Коллекция Музея современного искусства «Гараж», Москва

тенденцию: «Массовая культура внешне нивелирует вопросы гендерной, расовой идентификации, национальности и прочих identity, но вопреки этому, культурное поле строится на политике идентичности. Каждый думает: в чем моя идентичность и как бы мне скооперироваться с теми, у кого такая же идентичность? Но не так скооперироваться, чтобы они меня сожрали. Поэтому время от времени возникает идея, что моя идентичность — не их идентичность, что я другой и надо начать кооперироваться с другими людьми и так далее» [3, с. 249–250]. Поиски, проводимые молодыми художниками на почве собственного опыта, связанного с историческим контекстом уже иного времени — постперестроечного, порождают некую *ностальгическую* материю. В этом отношении более громко заявляет о себе именно Зауралье, где девяностые растянулись на более чем десятилетний период, что позволяет высказываться сибирякам поколения перестройки уже не в пустых безэмоциональных формах, а через призму живых детских воспоминаний. Так проблема самоидентичности постепенно находит свое разрешение. Однако, круп-

Список литературы:

1. Букова Т. О голом короле и художниках-статистах // Речпорт. URL: <https://syg.ma/@rechport/tatiana-bukova-o-gholom-korolie-i-khudozhnikakh-statistakh> (дата обращения: 05.01.2019)
2. Галкин Д. В., Кукина А. Ю. Развитие современного искусства в регионах России: глобальный контекст и локальные проекты // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 65–74.
3. Гройс Б. Е. Это была революция жизни // Искусство кино. 2018. №7/8. С. 246–259.
4. Кошут Д. Искусство после философии // Искусствознание. 2001. № 1. С. 543–563.
5. Мамаева О. «Соединенные Штаты Сибири» уполномочены заявить // Republic. ru. URL: <https://republic.ru/posts/1/920922> (дата обращения 05.01.2019)
6. На волне. Современное искусство Латвии и Сибири // Это Сибирь. URL: <https://etosibir.ru/na-volne-sovremennoe-iskusstvo-latvii-i-sibiri/> (дата обращения: 05.01.2019)
7. Орлова Е. Участник группы «Синие носы» Вячеслав Мизин: Наша ТРИВА не хуже вашего Ларса фон Триера // Областная газета. URL: <http://www.ogirk.ru/2016/07/20/uchastnik-gruppy-sinie-nosy-vyacheslav-mizin-nasha-triva-ne-huzhe-vashego-larsa-fon-triera/> (дата обращения: 05.01.2019)

ной и неразрешенной проблемой для большинства молодых творцов, подчас получивших достаточно серьезное художественное образование, остается вопрос мастерства: молодые редко остаются в рамках классической изобразительности, продолжая существовать в формате концептуальной эстетики. Здесь можно говорить о современном темпе жизни, диктующем и темп творчества, и о демократизации искусства, сталкивающей на выставочных площадках любителей и профессионалов, и об уже более вековом бытовании произведения искусства в статусе товара. И все же думается, что складывается новый виток развития современного сибирского концептуального искусства, хотя все еще выполненного из подручных материалов, вторсырья мировой арт-индустрии, а также реликтов советского прошлого, но вполне преодолевшем провинциальный «комплекс Незнайки» и несущем в себе уже не иронический, а *ностальгический посыл*. И если задачей «сибирского иронического концептуализма» было конструирование неоднозначного высказывания, в котором ирония часто маскировала личное отношение к нему автора, то для его «новой волны» «личное» становится «культовым». Вариативность трактовок и напластование контекстов при этом приобретают истинный смысл только в отношении опыта самого автора. Эту новую формацию взаимосвязи коллективного и собственного прошлого предлагает Маяна Насыбуллова, последовательно внося свой вклад в формирование сибирского *постперестроечного* мифотворчества, отделяющего его как от ироничного предшественника, так и от столичных образцов.

Илл. 5. М. Насыбуллова. Назло Родине. 2018. Холст, нить. Частные коллекции; собственность художника

8. Официальная группа «Вконтакте» Сибирского филиала ГЦСИ. URL: <https://vk.com/club67130776> (дата обращения 05.01.2019)
9. Официальная страница «Вконтакте» Маяны Насыбулловой. URL: <https://vk.com/mayanich> (дата обращения 05.01.2019)
10. Официальный сайт аукциона VLADY. URL: <https://vladey.net/ru> (дата обращения 05.01.2019)
11. Павлищева Л. Маяна Насыбуллова о проекте «Ленин для души» // Радио Сибирь. URL: <https://www.svoboda.org/a/28519911.html> (дата обращения 05.01.2019)
12. Соединенные Штаты Сибири: Сибирский иронический концептуализм. Каталог выставки / авт. вступ. статьи А. Шабуров. Томск: Сибирский филиал Государственного центра современного искусства, 2014. 238 с.
13. Тулицын В. «Другое» искусство. Беседы с художниками, критиками, философами: 1980-1995 гг. М.: AdMarginem, 1997. 352 с.
14. Эпштейн М. Н., Г. Л. Тульчинский. Философия тела. Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006. 432 с.
15. Alberro A., Stimson B. *Conceptual Art: A Critical Anthology*. London: MIT Press, 1999. 624 p.

References:

- Alberro A.; Stimson B. *Conceptual Art: A Critical Anthology*. London, MIT Press Publ., 1999. 624 p.
- Bukova T. O golom korole i khudozhnikakh-statistakh (About the Naked King and Assistant Artists). *Rechport.ru*. Available at: <https://syg.ma/@rechport/tatiana-bukova-o-gholom-korolie-i-khudozhnikakh-statistakh> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Galkin D.V.; Kuklina A. Iu. Razvitie sovremennogo iskusstva v regionakh Rossii: global'nyi kontekst i lokal'nye proekty (Development of Contemporary Art in Russian Regions: Global Context and Local Projects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (The Bulletin of Tomsk University)*, 2015, no. 397, pp. 65–74. (in Russian)
- Groys B. E. Ehto byla revoliuciia zhizni (It was a Revolution of Life). *Iskusstvo kino (Kinoart)*, 2018, no. 7/8, pp. 246–259. (in Russian)
- Koshut J. Art After Philosophy. *Ubuweb: Papers*. Available at: http://www.ubu.com/papers/kosuth_philosophy.html (accessed: 05.01.2019)
- Mamaeva O. Soedinennye Shtaty Sibiri upolnomocheny zaiavit' (The United States of Siberia are Authorized to Declare). *Republic.ru*. Available at: <https://republic.ru/posts/1/920922> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Na volne. Sovremennoe iskusstvo Latvii i Sibiri (On the Wave. Contemporary Art of Latvia and Siberia). *Etosibir.ru*. Available at: <https://etosibir.ru/na-volne-sovremennoe-iskusstvo-latvii-i-sibiri/> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Official group *Vkontakte Siberian Branch of the National Centre for Contemporary Art*. Available at: <https://vk.com/club67130776> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Official page *Vkontakte of Mayana Nasybullova*. Available at: <https://vk.com/mayanich> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Official website of the auction VLADY. Available at: <https://vladey.net/ru> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Orlova E. Uchastnik gruppy "Sinie nosy" Viacheslav Mizin: Nasha TRIVA ne khuzhe vashego Larsa fon Triera (Member of the Group "Blue Noses" Viacheslav Mizin: Our TRIVA is not Worse than Your Lars von Trier). *Ogirk.ru*. Available at: <http://www.ogirk.ru/2016/07/20/uchastnik-gruppy-sinie-nosy-vyacheslav-mizin-nasha-triva-ne-huzhe-vashego-larsa-fon-triera/> (accessed: 05.01.2019) (in Russian)
- Pavel'eva L. Mayana Nasybullova o proekte Lenin dlia dushi (Mayana Nasybullova about the Project "Lenin for the Soul"). *Svoboda.org*. Available at: <https://www.svoboda.org/a/28519911.html> (accessed: 05.01.19) (in Russian)
- Shaburov A. (intr.). *Soedinennye Shtaty Sibiri: Sibirskii ironicheskii konceptualizm. Katalog vystavki (The United States of Siberia: Siberian Ironic Conceptualism. Exhibition catalog)*. Tomsk, Siberian Branch of the National Centre for Contemporary Arts Publ., 2014. 238 p. (in Russian)
- Tupitsyn V. "Drugoe" iskusstvo. Besedy s khudozhnikami, kritikami, filosofami: 1980–1995 gg. ("Another" Art. Conversations with Artists, Critics, Philosophers: 1980–1995). Moscow, AdMarginem Publ., 1997. 352 p. (in Russian)
- Ehpshtein M. N.; Tul'chinskii G. L. *Filosofia tela. Telo svobody. (The Philosophy of the Body. Body of Freedom)*. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2006. 432 p. (in Russian)